

Мак Дьонг

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ ВО ВЬЕТНАМЕ *

Несмотря на то, что марксистская этнография как научное направление сложилась во Вьетнаме только после первой войны Сопротивления (1945—1954), этнографические знания в стране начали накапливаться с самых древних времен¹.

Уже средневековые эпиграфические памятники (VII и XI вв.) содержат некоторые данные об этническом составе и быте населения страны. Интересные сведения о расселении различных народов, о культуре и быте вьетов в период средневековья можно почерпнуть и из нарративных источников, например, из книги «Историко-географические записки», автором которой был известный историк-патриот Нгуен Чай (1427—1468)².

Однако первой этнографической работой можно считать труд знаменитого вьетнамского энциклопедиста XVIII в. Ле-куи-Дона³. Это многотомное издание, состоящее из 967 глав, в которых, наряду с историческими и философскими изысканиями, приводится также подробная характеристика предметов материальной культуры вьетов, в том числе земледельческих орудий, народных музыкальных инструментов, одежды и украшений, пищи. Заслугой Ле-куи-Дона можно считать то, что он первый обратил внимание на большое значение рисосеяния в жизни вьетов и разработал типологию рисоводческого земледельческого хозяйства. Другое сочинение этого же автора, «Краткое описание увиденных явлений»⁴, особенно интересно тем, что в нем, помимо этнографического очерка жизни вьетов в XIV—XV вв., приводится также большой материал о горных народах современного Северного Вьетнама — тхо, тхай, нунг, са, яо, мяо, лава.

В XVIII в. группа придворных ученых составила описание южной части страны⁵, в частности провинции Тхуанкуан, расположенной на юге современной центральной части Вьетнама (Чунгбо). В этой книге впервые мы находим сведения о мон-кхмерских народах западной части Чунгбо (бру, ванкьеу, тойой, кхату и др.).

В начале XIX в. под руководством историка Фан-хью-Тью был со-

* Освещаемая автором тема частично поднималась ранее вьетнамским этнографом Фан-хау-Затом (см. его статью «Вьетнамская этнографическая литература за 15 лет ДРВ», «Сов. этнография», 1961, № 3).

¹ В 1960 г. историком Дао-зуй-Анем в уезде Донгшон провинции Тханьхоа был обнаружен эпиграфический памятник, который датируется 618 г. н. э. Этот памятник содержит некоторые данные о смещении ханьских и вьетских групп в начале н. э. См.: Đào Duy - An h, *Bia số ở Trùng xuân với văn đề nha: Tiên Lý*, «Nghiên cứu lịch sử» (далее NCLS), № 50, Hanoi, 1963; Trần Văn - Giáp, *Văn bia Việt nam*, там же, № 118, Hanoi, 1969.

² Nguyễn - Trãi, *Du địa chí*, Hanoi, 1960.

³ Lê quý - Đôn, *Văn dải loại ngu* («Записки о многослойном мире»), Hanoi, 1962.

⁴ Lê quý - Đôn, *Kiên văn tiêu lục*, Hanoi, 1962.

⁵ «Phu biên tạp lục» («Общие сведения о южных округах»), Hanoi, 1962.

ставлен свод обрядов и традиционных установлений⁶, в котором приводится подробное описание придворного этикета и быта феодальных кругов этого периода. В середине XIX в. был опубликован ряд сочинений и путевых записок путешественников, включающих сообщения не только о народах Вьетнама, но и о населении сопредельных стран, в особенности Лаоса и Камбоджи⁷.

Можно сказать, что в этот первый период развития этнографических знаний этнография еще не выделилась как особая наука из общего комплекса историко-географических наук. Историки феодального времени, одновременно являвшиеся этнографами и географами, в большинстве своем выступают как наивные материалисты, хотя их мировоззрение и формировалось под большим влиянием идей конфуцианства и буддизма.

В XVI—XVII вв. начинается проникновение во Вьетнам европейцев преимущественно итальянцев и французов. Первые европейские купцы и миссионеры интересовались историей, обычаями, нравами и языком вьетнамцев. Ранний период этнографического изучения Вьетнама европейцами связан с именем миссионера и ученого XVII в. Александра де Рода — автора многих книг, содержащих собранный им богатейший материал о быте, культуре и языке вьетов в период разложения феодализма⁸. Им же была разработана и введена в обиход «куок нгы» — вьетнамская письменность на основе латинской графики. Однако объективно научные исследования Александра де Рода способствовали проникновению и закреплению во Вьетнаме французского колониализма, о чем наглядно свидетельствуют его собственные слова: «Французы должны овладеть Айнном. Если нам удастся это сделать, наши торговцы овладеют необъятными богатствами, получат высокие прибыли»⁹.

Этнографические знания европейцев о Вьетнаме расширялись одновременно с завоеванием нашей страны французскими колонизаторами. Как правило, офицеры французской колониальной армии сведения, собранные ими в период захватнической войны, использовали для написания специальных работ, в дальнейшем оказавших немалую помощь колониальной администрации.

Среди наиболее известных исследователей, вышедших из среды французского офицерства, можно отметить прежде всего А. Бонифаси. Большинство его работ посвящено изучению горных народов, живущих в верхнем течении реки Красной (Хонг Ха), в особенности групп яо¹⁰. Кроме того, он известен своими обобщающими трудами «Курс сравнительной этнографии» и «Курс этнографии Индокитая»¹¹.

Другой французский офицер, Э. Люнэ де Лажонкиер, специализировался в области изучения тайско-ханьской группы народов, расселен-

⁶ Phan Huy-Chú, Lich triêu hiên chuông loai chi («Историческое обозрение Колонства»), Hanoi, 1960.

⁷ Например: Trính hoai-Duc, Gia dinh thành thông chi («Записки о крепости Зиа Динг»), рукописный подлинник хранится в Институте истории при Комитете общественных наук ДРВ; Tô ngoc-Khuyêp, Cao-mên ky luoc, рукописный подлинник хранится там же.

⁸ A. de Rhôdes, Histoire du Royaume de Tonquin, Lyon 1651, trad. par R. Henry Vidal; его же, Relations des progrès de la Royaume de la Cochinchine, Paris, 1652; его же, Divers voyages et missions, Paris, 1633.

⁹ A. Thomazi, La conquête de L'Indochine, Paris, 1934, p. 13—14. Оценку личности этого колонизатора в сутане см.: Э. О. Берзин, Католическая церковь в Юго-Восточной Азии, М., 1966, стр. 33.

¹⁰ A. Bonifasy, Etude sur les Tays de la Rivière Claire au Tonkin et dans la Chine méridionale (Yunnan et Kouangsi), «Bulletin de la Société d'Anthropologie de Paris», serie II, vol. VIII, 1907; его же, Les groupes ethniques du bassin de la Rivière Claire, «Bulletin et mémoire de la Société d'Anthropologie de Paris», serie V, 1906. В 1905—1911 гг. в журн. «Индокитайское обозрение» были опубликованы более десяти статей А. Бонифаси, посвященных изучению разных групп яо Вьетнама.

¹¹ A. Bonifasy, Cours d'ethnographie comparée, Hanoi, 1889; его же, Cours d'ethnographie indochinoise, Hanoi, 1919.

ных в восточной части северного Вьетнама (Бакбо). Его внимание привлекали социальная организация и особенности быта этих народов¹². В отличие от этих исследователей, миссионер Л. Кадьер, работавший в Центральном Вьетнаме (Чунгбо), главное внимание сосредоточил на изучении верований и фольклора народов этой области, в частности горных вьетов¹³. Л. Кадьер основал научное «Общество друзей древнего Хюэ».

Журнал, издаваемый этим обществом, был одним из первых специальных этнографических периодических изданий периода господства французских колонизаторов. В 1893 г. в Ханое был основан журнал «Индокитайское обозрение» («Revue indochinoise»), переименованный в 1904 г. в «Иллюстрированное индокитайское обозрение» («Revue indochinoise illustrée»). В 1883 г. в Сайгоне стал выходить «Бюллетень Общества по изучению Индокитая» («Bulletin de la Société des Etudes Indochinoises»), в котором печатались статьи, посвященные истории и социальной организации народов Вьетнама. И, наконец, в 1901 г. в Ханое был создан научный центр общественных наук (преимущественно древней истории, археологии и этнографии) — Французская школа по изучению Дальнего Востока. Печатный орган этого центра — «Бюллетень Французской школы по изучению Дальнего Востока» («Bulletin d'Ecole Française d'Extreme Orient») — широко известен. Следует отметить, что, несмотря на большую и плодотворную работу указанных научных обществ и журналов, в целом их деятельность предопределялась той политической культурной порабощения вьетнамского народа, которая проводилась французскими колонизаторами.

Период между мировыми войнами можно характеризовать как новый этап в развитии истории, археологии, этнографии и антропологии Индокитая, в том числе и Вьетнама. В это время публикуются труды таких известных ученых, как А. Масперо, М. Колани, Э. Сорен, А. Мансюи, Э. Пат, П. Верно, Ж. Кюизинье, А. Робекен. Несмотря на трудности, создаваемые колониальным режимом, в этот же период выдвинулись и вьетнамские ученые — Нгуен-ван-Хюэн, До-суан-Хоп, Чан-ван-Зап, Дао-дуй-Ань¹⁴ и др. Тогда же были сформулированы основные проблемы истории, археологии и этнографии Вьетнама, как, например, происхождение народов Индокитая, их этнолингвистическая классификация, особенности и формы духовной и материальной культуры.

Пожалуй, наибольший вклад в этнографию внесли М. Колани и Ж. Кюизинье. М. Колани исследовала не только археологические культуры Вьетнама, но и быт современного населения. Она интересовалась также методическими проблемами, которые изложены в ее работе «Курс сравнительной этнографии»¹⁵. Ж. Кюизинье посвятила свои работы изучению народа мыонг, близкого по происхождению к вьетам. Ее книга о мыонгах¹⁶ представляет собой хороший историко-этнографический очерк, содержащий богатый фактический материал. К сожалению, в ряде случаев ценность исследования несколько снижается, например, из-за того, что она недостаточно обратила внимание на традиционные формы хозяйства и социальную структуру мыонгов.

¹² E. Lunet de Lajonquière, *Ethnographie du Tonkin septentrional*, Paris, 1906.

¹³ L. Cadière, *Croyances et dictons populaires de la vallée de Nguôn-son*, «Bulletin d'Ecoles Française d'Extrême Orient» (далее BEFEO), t. I, II, 1901; его же, *La famille et la religion en pays annamites*, BEFEO, t. IV, 1930.

¹⁴ Nguÿen van-Huyÿn, *Introduction de l'étude de l'habitation sur pilotis dans l'Asie du Sud-Est*, Paris, 1934, Dô xu â-Hop, *Les crânes Mois*, «Bulletin de l'Institut de l'Indochine d'études des hommes», № 2, Hanoi, 1940; Dào duy-Anh, *Viêt nam vân hĩa su cuong*, Hue, 1938.

¹⁵ M. Colani, *Cours d'ethnographie comparée*, BEFEO, 1936—1937.

¹⁶ J. Cuisinier, *Les Muongs. Géographie humaine et sociologie*, Paris, 1936.

Этот период характеризуется также значительным повышением интереса к культуре горных народов Индокитая, которым посвящается ряд специальных исследований¹⁷.

По предварительным данным Министерства культуры ДРВ (1955 г. опубликованные за время французского господства этнографические работы по Индокитаю тематически распределяются следующим образом¹⁸:

Тема	Число книг
нравы, обычаи, религия (верования фольклор	525
монографии и историко-этнографические очерки	231
языки и письменность	120
этническая антропология	50
этническая география	12
обычное право	12

Нередко французские исследователи недооценивали роль этнической и культурной самобытности народов Индокитая и Юго-Восточной Азии в целом. Так А. Груссе писал, что «... политическая структура и социальный строй народов Юго-Восточной Азии примыкают к китайскому типу, а духовная культура, религия и искусство восходят к Индии» О. Жансе считал, что донгшонская культура во Вьетнаме была заимствована из гальштадской культуры в Европе²⁰. Следует отметить, что французских ученых сравнительно мало интересовало изучение хозяйственной деятельности и социальной организации у исследуемых ими народов. В области истории культуры они были склонны преувеличивать роль внешних влияний в становлении местных культур.

За период французского господства во Вьетнаме была создана колониальная школа в истории, этнографии и археологии, ряд представителей которой в своей практической деятельности шел зачастую рука об руку с колонизаторами. И это понятно. «Прогресс техники и науки, — подчеркивал В. И. Ленин, — означает в капиталистическом обществе прогресс в искусстве выжимать пот»²¹. Вместе с тем публикации работ ряда ученых того времени объективно расширяли представления о культуре народов Вьетнама, делали сведения о них доступными широкому кругу читателей. Среди ученых этого периода были и исследователи, труды которых знаменовали начало собственно вьетнамской науки: Нгуен-ван-Хюэн, До-суан-Хоп.

* * *

В 1945 г. во Вьетнаме победила Августовская революция. 2 сентября была провозглашена Демократическая Республика Вьетнам. Под влиянием идей ленинской национальной политики начинается современный этап развития этнографических знаний.

Еще во время войны, в трудных условиях 1945—1950 гг., проводились первые этнографические экспедиции для сбора новых полевых материалов у горных народов Вьетнама. Силами участников этих экспедиций были собраны материалы для создания письменности на латинской основе для многих малых народов страны, в особенности для наименьшинств плато Тхайнгуен.

С 1950 по 1954 гг. был проведен ряд полевых исследований в районах предгорий, т. е. там, где феодальные отношения среди малых

¹⁷ М. Абадие, *Les races du Haut Tonkin*, Paris, 1924; Н. Матье, *Les jungles Moïs*, Paris, 1912; Дамбо, *Les populations montagnardes du Sud Indochine*, Lyon, 1950.

¹⁸ См. журн. «*Dân tộc*», Ханой, 1961, № 19.

¹⁹ А. Гуссет, *Histoires d'Extrême — Orient*, Paris, 1929, pp. 1—2.

²⁰ О. Жансе, *Recherches archéologiques en Indochine*, Harvard University Press, 1945—1947.

²¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 23, стр. 19.

народов были наиболее развиты. Эти экспедиции ставили своей целью не только изучение и описание общественного строя и характера землепользования у исследуемых народов, но также выяснение возможностей проведения земельной реформы, путей повышения уровня жизни национальных меньшинств, постепенной ликвидации фактически сохранившейся еще эксплуатации народных масс местными феодалами.

Создание в 1955—1956 гг. двух автономных национальных районов Вьетбак и Тайбак поставило перед этнографами ДРВ новые задачи, связанные с более глубоким изучением истории и этнографии национальных меньшинств. Руководствуясь в своей деятельности политикой Партии Трудящихся Вьетнама, молодые этнографы-марксисты на основе полевых исследований 1950—1957 гг. создали коллективную монографию, в которой впервые в истории этнографической науки страны было дано описание всех горных народов Вьетнама²². Параллельно с этой монографией был подготовлен первый полный перечень народов страны и их подразделений.

В 1958 г. было открыто отделение этнографии при Институте истории ДРВ. В конце 1968 г. на базе этого отделения был создан Институт этнографии при Комитете общественных наук ДРВ. В это же время на историческом факультете Ханойского университета начала работать кафедра этнографии.

В 1963—1964 гг. новые полевые материалы были опубликованы в двух книгах, в которых рассматривалась этническая специфика и особенности культуры горных народов Северного Вьетнама. В первой из них, принадлежащей перу Вьонг-хуан-Туэна, содержится попытка доказать существование у малых народов Вьетнама мон-кхмерских элементов культуры, обусловленных проявлением черт древнего аустроазиатского субстрата²³. Во второй книге, написанной автором данной статьи²⁴, впервые во вьетнамской науке к территории, представляющей собой область расселения китайско-тибетских и мон-кхмерских групп, было применено учение о хозяйственно-культурных типах и историко-этнографических областях, разработанное, как известно, советскими учеными. В 1968 г. Ла-ван-Лю и Данг-нгием-Ван опубликовали книгу «Историко-этнографический очерк народов тай, тхай и нунг во Вьетнаме»²⁵, в которой анализируют материальную и духовную культуру, а также этнические процессы у этих народов в период построения социализма.

Социальной структуре земледельцев вьетов была посвящена книга Нгуен-хонг-Фонга «Сельская община во Вьетнаме»²⁶. Автор рассматривает динамику развития быта вьетского населения равнинных районов и особо останавливается на изучении пережитков и путей их преодоления в период социалистического переустройства вьетнамской деревни.

Результаты этнографических исследований в ДРВ были отражены не только в вышеупомянутых монографических исследованиях, но и в целом ряде статей, публиковавшихся в период с 1959 по 1965 г. в журналах «Исторические исследования» («*Nghiên cứu lịch sử*»), «Народ» («*Dân tộc*»). В этих статьях затрагивались самые различные аспекты этнографии народов Вьетнама, от социальной организации до вопросов

²² L a v a n - L ô, N g u y ê n h u u - T h â u, M a c - D u o n g, Các dân tộc thiểu số ở Việt nam, Hanoi, 1959.

²³ V u o n g h o à n g - T u y ê n, Các dân tộc nguồn gốc Nam-A ở miền Bắc Việt nam, Hanoi, 1963.

²⁴ M a c - D u o n g, Các dân tộc miền núi Bắc Trung bộ, Hanoi, 1964.

²⁵ L a v a n - L ô, D a n g n g h i ê m - V a n. Sơ lược giới thiệu các dân tộc Tày, Nùng, Thái ở Việt nam, Hanoi, 1968.

²⁶ N g u y e n h ò n g - P h o n g, Xã thôn Việt nam, Hanoi, 1960.

этногенеза как вьетов, так и малых народов Вьетнама²⁷. Ученые Ха-ван-Тан и Нгуен-динь-Хоа выступили со статьями по этнической антропологии²⁸. В связи с проведением в 1960 г. переписи населения ДРВ, вьетнамские этнографы провели научную дискуссию о принципах определения этнического состава и особенностях современных этнических процессов у малых народов страны²⁹. Вьетнамские ученые исследовали также проблемы национальных взаимоотношений в условиях всенародного отпора агрессорам. В 1965—1966 гг. журналы опубликовали статьи, в которых освещались особенности борьбы горных народов Южного Вьетнама против агрессоров, за свободу и национальную независимость, за единство народов страны³⁰.

Необходимо отметить большую роль советских научных учреждений (особенно кафедры этнографии исторического факультета МГУ и Института этнографии АН СССР) в деле подготовки кадров вьетнамских этнографов, в создании и развитии марксистской этнографии во Вьетнаме. Теоретические, методические и методологические труды советских ученых, а также написанные ими учебные пособия по этнографии и антропологии, хорошо известны вьетнамским этнографам и археологам.

Мы постарались показать, что передовая марксистская этнография ДРВ служит делу строительства социализма, борьбе народов Вьетнама против гнета колонизаторов и империалистов, тесно связана с народными интересами. Вместе с тем, в оккупированных американской армией больших городах Южного Вьетнама до сих пор распространены реакционные течения в этнографии. Так, в Сайгоне в 1958 г. был основан Институт археологии, в котором имеются секторы археологии, этнографии и социологии. Институтом в 1958—1960 гг. руководил археолог Нгием Тхам, затем с 1960 по 1961 г. — этнограф Чан-ван-Тхуан, а с 1961 г. — философ Нгуен-данг-Тхук. Кафедра этнографии существует при Университете Хюэ. В Сайгоне до 1960 г. работало созданное с помощью американских агрессоров «Общество по изучению азиатской культуры». Периодические научные издания, посвященные вопросам истории, археологии и этнографии, сохранившие демократические традиции, подверглись репрессиям. Так, например, журнал «Исторические и географические исследования» («*Tạp chí Su địa*») был закрыт после выхода в свет 6 номеров; приблизительно такого же была судьба журналов «Археология» («*Khao cổ tập san*») и «Сообщения филологического университета в Сайгоне» («*Dai hoc Vạn khoa thông báo*»). Единственный журнал, который продолжает публиковаться регулярно, это издаваемый под контролем французских ученых «Бюллетень исследований Индокитай» («*Bulletin d'études de l'Indochine*») на французском языке. В Сайгоне работает также созданный американским посольством «Центр по исследованию Вьетнама», который главным образом осуществляет переводы работ американских исследователей в области общественных наук на вьетнамский язык. Эти переводы разрешены к использованию в качестве учебных пособий для преподавания этнографии в южновьетнамских университетах.

Деятельность сектора этнографии сайгонского Института археологии преимущественно посвящена исследованию явлений и проблем ре-

²⁷ Van-Tân, Bàn góp vào việc tìm hiểu nguồn gốc dân tộc Việt-nam, NCLS, 1959, No 9; Nguyễn lòng-Bích, Lạc-Việt, Lạc vương và vấn đề tổ tiên của người Việt, NCLS, 1963, No 49.

²⁸ Hà van-Tân, Về vấn đề người Indonêdiêng. «*Thông báo Khoa-học*», t. I. Đại-học Hanoi, 1963; Nguyễn đình-Khoa, Về yếu tố Indonêdiêng, NCLS, 1965, No 75.

²⁹ Доклады Мак Дьонга, Вьонг-хоанг-Туенга на заседании Центрального Комитета по делам наименьшнств см. в журн. «*Dân tộc*», 1962—1963.

³⁰ Nguyễn đ ông-Chi. Truven thông bát khuât cau các dân tộc miền núi miền nam Việt-nam, NCLS, 1965, No 76; Mạc-Duông. Su xâm-luoc của chu nghĩa đế quốc vào lịch su đấu tranh của các dân tộc Tây-nguyên, NCLS, 1965, No 70.

лигии, в том числе деятельности гадалок, прорицателей и астрологов в городах Юга, роли буддизма в жизни и культуре современного городского населения и т. д. Работы, посвященные изучению горных народов или вьетских крестьян на равнинах, принадлежат иностранным авторам, в первую очередь американским, французским, австралийским и новозеландским этнографам.

Легально действующие историки и этнографы Южного Вьетнама угодливо выступают против учения марксизма-ленинизма. Научными авторитетами для этих ученых являются Э. Дюркхейм, З. Фрейд и др.

Развитие науки в Южном Вьетнаме происходит под значительным влиянием религии — буддизма, католицизма и особенно конфуцианства. Широкое хождение имеют теории, согласно которым все особенности духовной культуры народов Вьетнама рассматриваются как производное от религии. В период господства марионеточного режима Нго-динь-Зьема (1955—1960) католицизм стал определяющим идеологическим течением во всех общественных науках в городах Южного Вьетнама. Католические этнографы преувеличивали заслуги европейских миссионеров, в первую очередь Александра де Роде³¹ в деле развития культуры и науки во Вьетнаме. Южновьетнамские этнографы нередко пропагандировали «американский образ жизни», который усиленно насаждался марионеточным правительством в так называемых «стратегических поселениях», представлявших собой по существу концентрационные лагеря для местного населения. Реакционные ученые доходили до того, что рассматривали такие «поселения» как необходимое условие развития вьетнамского народа, ибо, как они утверждали, только при такой форме поселений возможны успешное развитие земледелия и повышение жизненного уровня крестьян, расцвет культуры и даже формирование «единой вьетнамской нации»³².

После свержения Нго-динь-Зьема господствующей идеологией в южновьетнамских общественных науках стало конфуцианство. Продолжая, так же как и их предшественники, яростно выступать против марксизма-ленинизма, ученые-конфуцианцы видят наивысшую добродетель народов Юго-Восточной Азии в некоем «традиционном гуманизме», якобы привитом конфуцианством; «гуманизм» этот якобы глубоко проник в психологию вьетов и китайцев. Выдвинуто также положение о конфуцианстве как идеологии, которая должна стать идеологической основой для перестройки общества и модернизации страны³³.

Вместе с тем мы должны отдать должное деятельности вьетнамских патриотов и прогрессивных ученых. Так, например, известный исследователь проблем этнопсихологии и истории культуры Вьетнама профессор Ле-ван-Хао, преподавая до 1968 г. в университете Хьюз, активно выступал за сохранение национальной культуры. В настоящее время он активно участвует в деятельности Национального Фронта Освобождения Южного Вьетнама. Ряд прогрессивных южновьетнамских ученых — Фам-ти-Дак, Чан-ван-Кхе, Нгуэн-те-Ань и др. — в годы второй войны Соппротивления были вынуждены эмигрировать во Францию и там продолжают свои исследования.

Мы должны отдать должное и тем этнографам, которые в условиях подполья, а теперь в освобожденных районах, самоотверженно участвуют в народной борьбе за независимость своей родины.

Борьба вьетнамского народа против империалистической агрессии, за освобождение своей родины и за построение социализма неотделима

³¹ См. журналы «Van d'an», Saigon, 1960, № 38, и «Van hoá A-châu», Saigon, 1960, № 22.

³² См. журналы «Bách-khoa», «Quê hương», Saigon, 1959—1961.

³³ Th a c h - n h â n, Cách mạng xã hội nông thôn trên tang ý thức hệ nhỏ giáo, «Van hóa nguyệt san», Saigon, 1964, N 10.

от борьбы с реакционной идеологией, которая разворачивается и в этнографии. Поэтому первой задачей вьетнамских этнографов в наше время является разоблачение реакционных направлений буржуазной этнографии, которые базируются на индивидуализме и спиритуализме. Одновременно должна вестись борьба против различного рода мелкобуржуазных теорий и буржуазного объективизма, для которых характерно выпячивание роли религии во Вьетнаме — конфуцианства, буддизма и католицизма.

Активно участвуя в строительстве социализма в нашей стране, вьетнамские этнографы продолжают работу по определению этнического состава и уточнению этнической карты республики. В последнее время большинство этнографов проводит стационарные полевые исследования в горных районах, готовит монографии по таким народам, как тай, нунг, тхай, яо, мяо, са. Вместе с археологами этнографы участвуют в изучении вьетнамского земледельческого населения, что способствует развитию комплексного метода исследования этногенеза вьетов. Тем не менее основное внимание этнографов ДРВ сосредоточено на изучении современной социальной организации, материальной и духовной культуры земледельческих народов Вьетнама. Именно эти задачи обуславливают тесную связь этнографии с такими науками, как география и социология.

Как известно, марксистская наука об обществе, частью которой является этнография, не только объясняет мир, но и указывает пути его преобразования, поскольку она дает подлинно научное объяснение закономерностям развития общества. Поэтому естественно, что во Вьетнаме в эпоху построения социализма исследования этнографов утратили свой чисто академический характер, ученые активно включились в практическую деятельность по преобразованию жизни отсталых ранее народов и развитию их культуры и хозяйства.

Один из вопросов, интересующих в настоящее время вьетнамских этнографов, — развитие учения о хозяйственно-культурных типах и историко-этнографических областях, разработанного советскими учеными. По нашему мнению, изучение хозяйственно-культурных типов и историко-этнографических областей должно быть тесно связано с марксистским учением об общественно-экономических формациях, с данными социологии и географии, с комплексным анализом всех сторон быта и культуры. Следует отметить большую роль, которую могут сыграть при этом такие науки, как этническая картография и этническая статистика. Мы не выступаем против применения структурного анализа в этнографических исследованиях. Однако мы отвергаем структурализм К. Леви-Стросса, который в последнее время оказывает существенное влияние на развитие буржуазной этнографии. Характерно, что известный буржуазный философ Ж.-П. Сартр, критикуя структурализм К. Леви-Стросса, определяет его как попытку создания «новой идеологии — последней плотины, которую буржуазия еще способна возвести против К. Маркса»³⁴. Несмотря на то, что сам К. Леви-Стросс признал себя марксистом, на деле он выступает против марксизма и против историзма.

* * *

Вот уже около полувека вьетнамский народ последовательно борется против империализма, вначале против французских и японских колонизаторов, а теперь против американских агрессоров. Наш народ ведет борьбу за свою свободу и независимость, за построение социализма. Мы уже одержали много побед и победим окончательно. Опираясь на

³⁴ См. «J. P. Sartre repond», «L'arc», 1966, No 3, pp. 87—92.

учение марксизма-ленинизма, на опыт Великой Октябрьской социалистической революции, совершенной героическим советским народом, и на его бескорыстную помощь, мужественный вьетнамский народ непоколебимо верит в победу и является примером для всех угнетенных и колониальных народов нашей эпохи, борющихся за свободу и независимость. Это вдохновляет вьетнамских ученых и позволяет надеяться на новые успехи в области науки, в том числе этнографии.

THE MAIN STAGES OF DEVELOPMENT OF ETHNOGRAPHIC KNOWLEDGE IN VIET-NAM

The accumulation of ethnographic knowledge in Viet-Nam began in the most remote antiquity. But till the end of the Feudal period ethnography was not yet specified as a separate branch of science. Later ethnography was, until the August Revolution of 1945, closely connected with the interests of French colonialism. After the Revolution, and especially in the period of socialist construction, Marxist ethnography in Northern Viet-Nam has been serving the cause of social reconstruction and reforms. At the same time, in the occupied cities of Southern Viet-Nam there is a tendency of use ethnography as a weapon against Marxist-Leninist ideas, against the peoples' interests. At the present time ethnographers in Northern Viet-Nam are engaged in collecting multifarious data on everyday life of the peoples of the country, in studying the specific ethnic characteristics and the traditions of its various nationalities. On the other hand, they are confronting the necessity to oppose some reactionary trends in bourgeois ethnography and various petty-bourgeois theories.
